Глава 8: Самоубийца (Прыгун).

Коммерческое здание было самым высоким небоскребом в Округе S и являлось экономическим центром округа.

Место обычно было переполнено. Однако из-за шумихи о возможном самоубийце, телеканал не мог даже приблизиться к зданию.

«Мистер водитель, не могли бы Вы высадить меня здесь, я позвоню Вам, когда сделаю нужные мне фотографии ...»

Сэ Цай открыл дверь и выпрыгнул в толпу.

«Боже, кто-то прыгает. Он там, на 33-м этаже. Он что-то кричит, разве ты не слышишь?»

«Полиция там, но он не позволит им приблизиться, иначе он прыгнет!»

«Да, я слышал, что ему всего 20. Нынешняя молодежь не может справиться с давлением ...»

Болтовня из толпы сочилась в уши Сэ Цая, пока он пересекал оживленную улицу.

«Извините меня, извините ...»

Полиция оцепила периметр у входа в здание. Публике не разрешалось пересекать желтую ленту. Сэ Цай достал камеру и начал фотографировать.

Это были те фотографии с места происшествия, которые просил сделать директор Бай.

Затем Сэ Цай опустил штатив и нацелил камеру в небо. К сожалению, он слишком поздно понял, что камера заблокирована гигантской доской объявлений. Ему нужно было подойти ближе к зданию, чтобы получить обзор получше.

Сэ Цай поднял штатив и подтолкнул его дальше. Он вскоре оказался прямо на желтой ленте.

«Прекрати сейчас же, ты, что, не видишь желтую линию?»,- крикнул полицейский Сэ Цаю.

«Привет, товарищ офицер, я репортер с Телевизионной Станции Округа S. Не могли бы Вы пропустить меня? Мне нужно осветить эту новость ...»

Сэ Цай наклонил свое операторское оборудование на полицейского. Это было профессиональное видеооборудование, обычно используемое профессиональными журналистами. Этого должно было быть достаточно, чтобы подтвердить идентичность Сэ Цая.

В конце концов, все правительственные ведомства и средства массовой информации знали друг о друге в этом небольшом Округе S. Они обычно не намеренно затрудняли работу новостных работников округа. У них были симбиотические отношения.

«Телевизионная Станция Округа S? Мне жаль, но распоряжение из Рекламного Департамента Округа гласит, что ни одному члену СМИ не разрешено приближаться», - отрезал полицейский, осмотрев Сэ Цая.

«Не могли бы Вы сделать для меня своеобразное исключение? Я обещаю не путаться под ногами. Кстати, господин полицейский, во сколько этот человек появился на крыше?», - сказал Сэ Цай с улыбкой, но внутренне он был в ярости.

Снова этот проклятый Рекламный Департамент!

Этот так называемый Рекламный Департамент, превосходил телевизионные станции, и часто этим пользовался для того, чтобы «поддерживать хорошее общественное поведение», подавляя и ограничивая новостные репортажи телевизионных станций.

Особенно, когда дело доходило до таких больших дел, их политика заключалась в том, чтобы сделать все возможное во избежание возможных оплошностей; дождаться, когда ажиотаж вокруг события угаснет, и только после этого записать о нём простой репортаж. Это должно было уменьшить информированность общественности по вопросам, которые, в свою очередь, снизили бы рабочую нагрузку правительства. Кроме того, это гарантировало, что имена этих чиновников не всплывут, если все пойдет наперекосяк.

В отличие от этих правительственных назначенцев, «Вечерний Фокус» зависел от репортажей и показов на общественное мнение, поэтому Сэ Цай не мог просто отмахнуться от этого.

«Извините, но я не могу дать никаких комментариев. Если Вам требуется публичное заявление, обратитесь к моим коллегам из управления средствами массовой информации. Моя единственная обязанность - защищать эту линию», - сказал полицейский с предупреждением.

Сэ Цай взглянул на значок на плече полицейского. На нём было только две кривые линии: очевидно, он новый офицер.

«Ну ... кто Ваш начальник? Позвольте мне поговорить с ним».

Сэ Цай знал, что этот полицейский не собирается его пропускать, поэтому ему придётся попытать удачу в другом месте.

Время было невероятно ценным в таких ситуациях. Каждая секунда была важна.

В конце концов, Сэ Цай был на своём посту почти год. Возможно, он знает его начальника.

«Заместитель директора Бюро Вон ведет там переговоры с прыгуном. У него нет времени развлекать Вас», - холодно ответил полицейский, совсем не желая сдвинуться с места.

«У этого полицейского есть какая-то личная месть по отношению к СМИ ...?»

Общество бывалых журналистов обычно имеет хорошие отношения с правоохранительными органами, поскольку они работают друг с другом. Их работа часто пересекается.

К сожалению, Сэ Цай все еще был новичком в своей работе, чтобы иметь возможность называть специальные контакты, которые помогли бы ему «смазать правильные колеса».

Сэ Цай глубоко вздохнул и быстро вытащил из кармана свой мобильный телефон. У него не было другого выбора, кроме как попытать удачу с его знакомыми из полицейской конторы.

Среди его контактов был человек из управления средствами массовой информации, о котором говорил полицейский. Они отвечали за выпуск пресс-релизов, проведение пресс-конференций, требования к пресс-релизам и т.д. Другими словами, они были обработчиками средств массовой информации. Поэтому у этих людей был постоянный контакт с телевизионными станциями.

Сэ Цай надеялся, что он сможет получить хоть что-то хорошее от своих контактов.

Сэ Цай был в шоке, когда он посмотрел на свой телефон.

Он забыл зарядить его накануне, потому что слишком устал!

Как он мог получить помощь?

«Чёрт возьми! У меня заканчивается время. Я должен попасть туда, или я пропущу новость!»

Сэ Цай кричал внутри.

Система сообщила ему, что получение Новостных Очков не только зависело от того, что его работа попадёт в главные новости, но и требовало получения значительного общественного отклика.

Предоставленный отчет о прыгуне имел новостную ценность, но какую ценность имеют несколько фотографий тротуара, здания и толпы, собравшейся вокруг? Без снимков с актуального места происшествия, его репортаж может не попасть даже в программу, а в главные новости – и подавно!

В этот момент прибыли мускулистый подросток в шапке и женщина в белом костюме.

Подросток тащил камеру, а у женщины в руке был беспроводной микрофон со значком СМИ.

Пара поспешно двинулась ко входу в здание.

«Эй, пожалуйста, вернитесь за линию ...»

Полицейский вышел, чтобы остановить их, но застыл на месте, когда заметил инспектора в белой униформе позади них.

Почти мгновенно его суровое выражение растворилось в легкой улыбке. Он убрал ленту, чтобы позволить пройти этому трио.

«Белая униформа?», - подумал про себя Сэ Цай. Офицер должен был по крайней мере быть комиссаром 3-го класса, чтобы иметь возможность носить белую форму.

Такие высокопоставленные офицеры были редкостью в Провинциальном Городе Z, а в округе S – и того меньше.

Насколько он мог знать, в округе S не было ни одного человека, который был бы достаточно высокопоставленным, чтобы носить белую униформу ... кроме недавно переведенных Департамента Политики Округа и Законодательного Комиссара!

Новый комиссар, который являлся также директором полицейского бюро, имел фамилию Се. Поскольку ему приходилось исполнять много обязанностей, руководство полицейского бюро падало на плечи заместителя директора Бюро Вона, человека, который, по словам полицейского, сейчас вел переговоры с прыгуном.

Пользуясь возможностью, Сэ Цай вышел, чтобы обратиться к комиссару: «Приятно познакомиться, комиссар. Сэ Цай, репортер с Телевизионной Станции Округа S. Я хотел бы попросить разрешения попасть на место происшествия, чтобы сообщить людям новости ...»

«Телевизионная Станция Округа S?»

Комиссар нахмурился, сказав нетерпеливо: «2 человека, которые прибыли со мной, являются репортерами Телевизионной Станции Провинции X. Мне довелось дать им интервью, когда это произошло. В любом случае, для столь деликатной ситуации, как эта - чем меньше СМИ, тем лучше. Вы нам не нужны».

С этими словами он повернулся и ушел.

Полицейский бросил ему улыбку: «Вы слышали нашего комиссара Се. Теперь исчезните!»

Сэ Цай со вздохом отступил.

В конце концов, репортер из провинциальной станции прошел в сопровождении комиссара.

А он? Он был просто никем.

Он понимал, что это суровая реальность жизни, но его раздражению не было конца.

http://tl.rulate.ru/book/8135/153312